

Президент Хуо взглянул на Яо Юаня. Он не знал его, и тот не произвел на него неизгладимого впечатления, поэтому президент Хуо просто кивнул в знак признательности.

Однако когда он повернулся к человеку, стоявшему у двери, его лицо озарила яркая улыбка.

"Господин Ян", - тепло поприветствовал он. "Мне только что сообщил дежурный менеджер, что вы здесь. Я не был уверен, что поверил ему, но вот вы здесь! Для меня большая честь принимать такого высокого гостя!"

Ци Ман и Яо Юань замерли на его словах, их выражения выражали ужас и недоверие.

Что президент Хуо имел в виду?

Кто был этот господин Ян, что сам президент приложил все усилия, чтобы поприветствовать его?

Другой мужчина посмотрел на президента Хуо.

К всеобщему удивлению, он лишь коротко поздоровался и добавил: "Простите, а вы кто?".

Однако вместо того, чтобы рассердиться, улыбка президента Хуо стала еще шире. Он слегка поклонился и представился.

"Господин Ян, меня зовут Хуо Чжэ. Мне посчастливилось однажды встретиться с вами на банкете в Пекине, хотя вполне понятно, что вы обо мне забыли. В любом случае, мне будет очень приятно служить вам здесь, в нашем прекрасном заведении".

Президент Хуо протянул руку, чтобы пожать руку господину Яну. Он выглядел послушным и очень хотел угодить.

Когда господин Ян взял его руку и пожал ее, лицо президента Хуо засияло еще больше.

Затем он обратился к остальным гостям в отдельной комнате. "А, я вижу, что вы заняты, господин Ян".

Господин Янг кивнул. "Да, я здесь по поручению хозяина".

Президент Хуо снова оживился, услышав упоминание о хозяине господина Яна.

Он спросил о старике и завел непринужденную беседу.

"Как дела у старого мастера Танбина в последнее время? Если вам что-то нужно, пожалуйста, не стесняйтесь, говорите! Я буду очень рад обслужить вас и старого мастера Тана. Передайте ему, что я с нетерпением жду его визита".

Яо Юань практически слышал, как пульсируют его виски. "Президент Хуо", - сказал он тоненьким голосом. "Вы двое знаете друг друга?"

Президент Хуо повернулся к нему, нахмурившись, явно недовольный тем, что его прервали.

Однако он сказал себе, что этот человек был гостем в частной комнате, а значит, знаком с господином Яном. Его выражение лица сразу же смягчилось, и он ответил Яо Юаню веселым голосом.

"Ах, да, да! Господин Ян - ключевая фигура в Музыкальной ассоциации. Мы встречались всего несколько раз, но, конечно, я буду очень признателен, если буду считаться другом господина Яна".

Яо Юань почувствовал себя так, словно его поразила молния.

Его остекленевшие глаза переместились на членский буклет в руке господина Яна.

Президент Хуо, казалось, был озадачен его реакцией, но ему не мешало задуматься об этом. В любом случае, ему было все равно.

Он попрощался с господином Яном и поклонился всем, прежде чем покинуть комнату.

Возвращаясь в свой кабинет, он попросил официантов, стоявших неподалеку, принести в личную комнату господина Яна побольше еды и дал конкретные указания подать фирменные, самые продаваемые блюда ресторана.

Щелчок двери, когда президент Хуо захлопнул ее, прозвучал в комнате необычайно громко. Это привело Цинь Мэнбэк в чувство, и она медленно посмотрела на красное приглашение у своих ног.

Оно было покрыто грязью.

Краска исчезла с ее лица, когда до нее дошел смысл происходящего.

Наконец-то она поняла, что господин Янг не лгал. Он действительно был членом Музыкальной ассоциации, причем одним из основных, и помощником великого мастера, о котором они говорили ранее.

Цинь Мань в испуге отпрянула назад и сделала несколько шагов в сторону от красного приглашения, как будто оно могло проклясть ее, если она подойдет слишком близко.

"Господин Ян", - пискнул Яо Юань, его лицо было пепельным. "Пожалуйста, простите нас. Мы были глупы и слепы, и..."

Он прервал себя, когда господин Ян поднял руку и жестом попросил тишины. "Вам не нужно смиряться передо мной. В конце концов, я всего лишь платный актер, или меня еще называли мошенником в какой-то момент? Хм. В любом случае, ваши извинения не нужны".

Его слова были полны сарказма, и все знали, что он будет искать возмездия за то, как с ним обошлись.

У Яо Юаня перехватило дыхание. Он с яростным выражением лица обернулся к Цинь Ману. "Ты!" - прорычал он. "Посмотри, что ты наделал! Поторопись и извинись перед господином Яном!"